

© 1998 г

В.А. ДОРОФЕЕВ

ОТНОШЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

ДОРОФЕЕВ Виктор Александрович - доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета

В апреле 1998 г. завершается четырехлетний период с момента издания правительственного постановления "Об основных положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству". Этим постановлением определяется порядок привлечения казаков к различным видам государственной и иной службе. К сожалению, за прошедшие четыре года произошли лишь несущественные изменения в реализации насущных для российского казачества проблем.

Вместе с тем, целеустремленная деятельность представителей реестрового казачества в этом направлении за последние полтора года дает определенные результаты. Поэтому есть основания предположить, что постепенно, шаг за шагом, именно благодаря казачьей инициативе и вере, образовывается специфическая социальная ниша в жизни российского общества. Подтверждением этого, очевидно, может служить, например, принятое Администрацией Алтайского края 21.01.98 г. постановление "О привлечении казаков (третьего) Алтайского отдела СКВ к государственной и иной службе"

Процесс возрождения государственной службы казачества проходит в социально обостренной, конфликтной ситуации. Во-первых, явно обозначилось разделение казаков на "реестровых" и "общественников". Руководящими центрами этих больших социальных групп стали, соответственно, Главное управление казачьих войск при Президенте РФ и Союз казаков РФ. Это разделение, с одной стороны, мешает объединению усилий казаков в реализации своей традиционной функции, а, с другой - приводит к естественной

социальной дифференциации и выраженности своих позиций самими казаками. Во-вторых, и без того противоречивое общественное мнение подвергается изоцированной, неблагоприятной трансформации со стороны большинства СМИ, и, прежде всего, центральных, по отношению к проблемам казачества. Это сбивает с толку и население, и казаков.

Даже эти два выделенных фактора выступают в качестве достаточных аргументов в пользу необходимости проведения социологических исследований по проблемам, связанным с переходом значительной части казаков на различные виды государственной службы. В этой связи, в период с 24 марта по 12 апреля 1997 г. социологическим факультетом АГУ было проведено эмпирическое социологическое исследование по теме: "Степень заинтересованности и готовности казаков Алтайского края к переходу на государственную службу". Полученные результаты позволяют судить о характере явных и латентных социальных тенденций, происходящих в казачьих обществах Алтайского края. Наряду с подтверждением ряда выдвинутых в исследовательской программе гипотез имеет смысл говорить о правомерности формулирования вполне определенных апостериорных гипотез в отношении проблем перехода нынешних казаков на различные виды государственной службы.

Можно по-разному относиться к современному казачеству. Во многом этот социальный слой находится в процессе становления - в 1997 г. в категорию потомственных казаков включили себя 48% (в % к общему числу опрошенных); непотомственных - 32%; затруднились ответить - 20%. Тем более важно исследовать те проблемы, которые существуют в этой социальной среде. Причем не менее важно сделать это сначала в сравнительно-историческом плане.

Общественное устройство казачьего народа имеет собственную продолжительную историю и социальную организацию, состоящих из ряда этапов, трактуемых исследователями в различных вариантах. Государственная служба казачества - явление и понятие достаточно сложное и многогранное. В исторической судьбе казаков прошел достаточно длительный период времени, начиная с того момента, когда они вначале добровольно вступили в контакт с правителями Московского, затем Российского государства, и, заканчивая обязательным поголовным несением возложенной на них иррегулярной службы.

При рассмотрении истории этого явления, очевидно, следует обратить внимание на особенности его развития в различных регионах Европейского и Азиатского континентов. Вероятно, можно выделить первоначально несколь-

* Объем выборочной совокупности при использовании кратно-гнездовой целенаправленной выборки был определен 20% от общей численности казаков - 1200 человек, включенных в реестровые списки, что составило 240 человек. Опрошено было 276 респондентов, представителей 8 населенных пунктов. Основу выборки в населенных пунктах составили реестровые списки хуторов и станиц. В выборку включался каждый пятый казак. Данные, имеющиеся в списках, позволили выделить такие социальные признаки как место жительства, возраст, образование, статус членов казачьей организации. В пределах 5% ошибки выборки пропорции признаков генеральной совокупности были соблюдены, поэтому полученные результаты являются репрезентативными. При составлении таблиц в них были включены данные по восьми характерным населенным пунктам.

ко таксономических территорий, на которых, примерно, в одно время, в середине - конце XVI века, произошло начало государственной службы днепро-вских, донских, яицких и сибирских казаков как "служилых людей".

Именно из тех далеких времен пришло к нам понятие "реестровое войско". Этот специфический слой казаков появился в период учреждения на польско-литовско-украинской территории Гетманщины. Казачий реестр (список), утверждаемый польским сеймом, возник в середине XVI века [1]. Только казаки, внесенные в реестр, юридически признавались таковыми и пользовались определенными привилегиями: владели землями, были свободны от повинностей, подчинялись особой казачьей юрисдикции, имели своего гетмана и свою общевойсковую и полковую организацию, получали от правительства жалование за службу. Не вошедшие в реестр казаки составляли категорию "выписчиков". Польское шляхетское правительство, создавая казачий реестр, пыталось расколоть днепро-вское казачество и использовать реестровых казаков не только для защиты своих границ, но и для подавления бунтов внутри государства. В результате широкого подъема народного восстания под руководством Богдана Хмельницкого, "Гетмана войск Запорожских и обеих сторон Днепра" [2], из Поднепровья была изгнана польская шляхта, уничтожена польско-шляхетская администрация, отвоеваны православные устои украинского народа, произошло присоединение Украины к России.

Реестровые казаки с самого первого момента своего возникновения постоянно находились между многих огней. Социальная ситуация сталкивала их и с польскими панами, и с крестьянами, и с запорожцами, и с крымскими татарами, и с Россией. По свидетельствам историков, например, в период 1633-34 гг. при Владиславе IV порядка 5-6 тысяч реестровых казаков принимали участие в походах на Москву [3]. Навязанный казакам "реестр" все время изменялся. Казаки, стремившиеся к достижению стабильных условий своего существования, постоянно боролись за его расширение, за укрепление своего социального положения. Польские короли и паны не были в этом заинтересованы. Их больше привлекала политика расказачивания и перевода казаков в податное, трудовое сословие. Наименьшая численность реестрового войска на Днепро-вщине в 1622 г. составляла 4000 человек. В 1625 г. - 6000, в 1630-8000 человек и лишь в 1651 г. была достигнута договоренность между Яном Казимиром и Богданом Хмельницким о создании 20-тысячного реестрового войска [4]. Ярким историческим примером, свидетельствующем о высоком драматизме происходившей в то время борьбы, может быть содержание "Ординации Войску Запорожскому реестровому, состоящего на службе Речи Посполитой" [5]. Утвержденная польским сеймом в 1638 г. после разгрома казачьих выступлений, она ограничивала казачий реестр до 6000 человек, ликвидировала казачий суд и право выборности старшины, назначала старшего комиссара, полковников и есаулов из числа шляхты, с подчинением их польскому коронному гетману. Вердикт в этом документе звучал суровый: "По воле господ, владыки всех войск и ополчений, разгромив и победив казаков, отвратив от Речи Посполитой опасность, мы отнимаем на вечные времена все их древние юрисдикции, прерогативы,

доходы и прочие блага, которыми они пользовались в награду за услуги, оказанные нашим предкам, и которых ныне лишаются вследствие своего бунта".

На протяжении всей истории казачества наблюдается столь типичный характер взаимоотношений различных правителей и правительств с казаками, не сумевшими создать собственной государственности.

Наряду с этим в исторических документах достаточно явно отражено тесное социальное взаимодействие днепровских и донских казаков. Долгое время шли и продолжают споры о старшинстве и первородстве днепровских или донских казаков. Значительная часть исследователей этого вопроса склонна считать прародиной казачества территорию нижнего Дона и Азовско-Причерноморского ареала [6].

На Дону казачья вольница простояла с середины XV в. до начала XVIII в. В 1723 г. по указу Петра I донских казаков приказано именовать "военно-служилым народом" [7]. Уже в 1802 г. появилось первое Положение об управлении Донским войском. В 1835 г. было упразднено старое географическое название "Земля Донских казаков", а вместо него введено административное наименование "Земля Войска Донского", управляемая на основании особого Положения. Указано считать казаков "военным сословием". В начале мая 1870 г., по указу императора Александра II, "для согласования наименования Земли Войска Донского и Войскового правления Войска Донского с принятыми наименованиями в империи" [8], повелено Землю Войска Донского переименовать в Область Войска Донского, а Правление - из войскового в областное. С этого же времени в казачьих войсках начал применяться общеармейский дисциплинарный устав.

Долгое время казаки не могли проявить себя на ином поприще, кроме военного. Перемена произошла только после правительственного указа 1885 г., когда казакам было предоставлено право занимать посты в научной, административной, судебной и других отраслях гражданской жизни империи, без обязательного выхода из станичных общин. "Эпоха покорности царям", по замечанию историков А.И. Скрылова и Г.В. Губарева, продолжалась почти два столетия [9]. И лишь в период революций и гражданской войны 1917-1918 гг. на Дону вновь возникло мощное движение за создание Все-великого Войска Донского, которое представлялось самостоятельным государством, основанном на началах народоправства [10].

Обращаясь к истории Сибирского казачьего войска, мы видим, что начало его положено походами отряда Ермака с 1578 г. и дальнейшими продвижениями и покорением Сибири и Дальнего Востока казачьими отрядами. Как известно, 6 декабря 1582 г. посланный Ермаком Тимофеевичем Алениным в Москву атаман Иван Кольцо со товарищами поклонился царю Иоанну Грозному и бил ему челом новым царством Сибирским, за что Ермакова вольница была прощена и названа "Царскою служилою ратью" [11].

В 1716 г. началось строительство укрепленных городков и острогов по р. Иртышу, которые положили начало сибирской линии казаков. Официальное название "Сибирской линии казаков" казачьи кордоны получили 19 сентября 1763 г. Уже в 1787 г. весь состав казаков этой линии был разделен на

24 сотни. 19 августа 1808 г. было принято Положение о "Линейном Сибирском казачьем войске". Впервые было получено правильное военное устройство в составе 10-ти отделов в мирное время, которые в военные годы преобразовывались в 10 Сибирских линейных казачьих конных полков и 2 конно-артиллерийские роты. 18 февраля 1825 г. все военные поселяне в Сибири были обращены в станичных казаков. Вскоре пошел обратный процесс реформирования войска. Новое Положение "О Сибирском линейном казачьем войске" было принято 5 декабря 1846 г. К войску причислялось свыше 6000 казенных крестьян. Наконец, 5 марта 1861 г. по новому Положению войско названо "Сибирское казачье" [12].

Такова краткая история становления государственной службы казачества, которая в целом носит характер перехода казаков от состояния автономно-этнических воинственных общин на своей исконной территории к административно-территориальным войсковым объединениям подданных, распределенных вдоль границ Российской империи.

Степень заинтересованности современных казаков Алтайского края в переходе на государственную службу, сообразуясь с предложенной шкалой оценок по степени ее важности, можно разделить на три уровня.

1-ый - выражающий позицию глубокой, осознанной убежденности в необходимости госслужбы мнением - "очень нужна", присущ активным участникам, молодым казакам-оптимистам.

2-ой - свидетельствующий о рационально-прагматическом подходе к переходу на госслужбу в высказываниях — "достаточно актуальна, в общем нужна", характерен для менее активных казаков со стажем, старше 40 лет, в большей степени склонных к выжиданию.

3-ий - характеризующий предположительное, сомневающееся настроение казаков-пессимистов различных возрастов, являющихся представителями достаточно инертных, пассивных общин.

В целом, порядка 88% казаков настроены на учреждение социального института государственной службы казачества. Сомневающих на момент опроса было около 12% (по 3 и 4 позиции). Ни один казак не высказался против организации госслужбы.

Наболее активно настроены представители молодых казачьих организаций: Заринск, Алейск, а также организаций со стажем: Барнаул, Антоньевка. Особенностью ситуации является тот момент, что часть казаков станицы Антоньевская находится в противоречивых отношениях с руководством правления отдела. Сомнения присущи, в большей степени, казакам, умудренным жизненным опытом, прожившим сложные этапы создания и становления своих организаций. Кроме того, по данным ответам можно косвенно судить о наличии организационных проблем в казачьих общинах Петропавловской, Камня-на-Оби, Змеиногорска.

Более дифференцировано распределились мнения казаков при ответах на вопрос о степени их личной заинтересованности в скорейшей организации госслужбы в Сибири, Алтайском крае.

Более высокую заинтересованность в скорейшем решении этой задачи проявляют казаки тех станиц, где наиболее трудное социальное положение,

прекратилась нормальная производственная деятельность различных предприятий и организаций, их подстегивают жизненные условия.

Значительная часть респондентов высказала сдержанное мнение - "по мере готовности на местах", что еще раз подчеркивает взвешенный подход казаков к принятию на себя обязательств по несению службы.

Ярко проявляется позиция казаков-пессимистов, полагающих, что им "все равно, не они решают", а также считающих, что "нельзя спешить, так как казаки еще не готовы".

В качестве доминирующих сдерживающих факторов, препятствующих скорейшему переходу казаков на госслужбу отмечены следующие: незаинтересованное отношение государственных органов; отсутствие необходимой юридической базы; пассивное отношение руководства казачьих организаций; незнание и непонимание казаками условий перехода на госслужбу; распри и конфликты внутри казачьих организаций. Оценки давались казаками, очевидно, с учетом местных особенностей функционирования своих общин.

Подавляющее большинство казаков высказало высокую степень неудовлетворенности предоставлением им предполагаемых льгот за несение госслужбы. В общем, мнения опрошенных распределились следующим образом: 48% - полностью не удовлетворены; 6% - скорее не удовлетворены, чем удовлетворены; 17% - не смогли определенно сказать; 15% - удовлетворены частично; 6% - скорее удовлетворены, чем не удовлетворены; 8% - полностью удовлетворены. **См. : 007.Tabl.1.DOROFEEV.pdf**

При выборе предполагаемых видов госслужбы проявилась существенная дифференциация мнений казаков. Это обусловлено, очевидно, рядом таких факторов, как: особенности социально-экономического положения каждого населенного пункта, в котором проживают казаки; близость некоторых поселений к границе; род настоящей деятельности казаков; возраст; образование; уровень материального достатка семей; продолжительность членства в организации и др. Общая характеристика предпочтений по выбору конкретных видов государственной службы представлена в таблице 1.

С достаточной степенью уверенности можно говорить об осознанном выборе того или иного вида службы, если учесть, что большая часть казаков в определенной степени знакомы с содержанием документов, определяющих условия перехода на госслужбу. В целом: 34% - изучили эти документы полно; 26% - им ясно рассказали другие об условиях перехода; 14% - немного слышали об этих условиях; 5% - затруднились сказать; 15% - имеют поверхностное представление; 6% - не имеют представления об этих условиях и документах.

Особого внимания заслуживает тот факт, что для большинства казаков нынешний род занятий и выбранные виды службы не совпадают. Совпадает достаточно полно лишь у 24%. Согласуется в некоторой степени с предполагаемым видом госслужбы у 36%. Не совпадает и не согласуется у 41%. Очевидно, именно из-за неуверенности однозначного выбора казаки предпочли указать более одного вида службы, оставляя для себя возможность для маневра.

На вопрос о необходимости дополнительной подготовки по избираемому

виду службы были получены следующие обобщенные ответы. 46% казаков полагают получение дополнительной подготовки обязательной процедурой; 26% предполагают пройти такую подготовку по возможности; 20% считают себя уже подготовленными; 8% надеются овладеть функциональными обязанностями по выбранному виду службы самостоятельно.

Опрос, проведенный в период активной подготовки и утверждения документов, необходимых для регистрации реестрового казачьего войска, выявил явную тенденцию нового прилива членов казачьих организаций, которые, преимущественно, не являются потомственными казаками.

Количество казаков, имеющих продолжительность членства в общине менее 1 года, составило по состоянию на 12.04.97 г. порядка 36%. Примерно симметрично полярной оказалась доля казаков, преимущественно потомственных, состоящих в своих организациях более 4-х лет - 43%. Наиболее вероятной гипотезой в данном случае, объясняющей увеличение численности казачьих общин, на наш взгляд, является создавшаяся сложная социально-экономическая ситуация среди населения сел и городов. В поисках заработка определенная часть людей, как правило, в возрасте до 40 лет, предпринимает попытку найти свое применение на поприще какого-либо вида госслужбы, предлагаемой казакам.

За три последних года лишь 49% опрошенных не меняли своего места работы. 29% меняли работу один раз, 10%-два раза, 7%-три раза, 4%-четыре раза.

Кроме того, опрос позволил выявить высокий уровень безработицы среди казаков. Около 23% респондентов отметили ухудшение своего материального положения за последние три года и лишь 10% отметили улучшение. В целом материальное положение семей казаков характеризуется следующими показателями: живем очень бедно, фактически голодаем - 1%; живем бедно, денег хватает только на скромное питание, хозяйство держать не можем, проедаем то, что накоплено раньше - 17%; живем средне, денег хватает на питание и покупку самой необходимой одежды, спасает свое хозяйство, огород - 72%; живем достаточно обеспечено, иногда покупаем дорогие вещи, вкладываем деньги в дело - 10%.

По сравнению с опросами, проведенными в 1993 и 1995 годах, данные 1997 г. свидетельствуют о заметном снижении доли потомственных казаков в общей массе членов казачьих общин. Очевидно, это говорит о достаточно динамичной горизонтальной мобильности как казаков, так и трудоспособного мужского населения данных населенных пунктов. Подтверждением такой гипотезы могут служить, вероятно, и не единичные факты создания новых казачьих организаций буквально на протяжении одного года. Характерной особенностью этих организаций является наличие значительной доли приписных, непотомственных казаков (около 40%). Данный процесс, видимо, носит объективный характер, если учесть результаты опроса населения Алтайского края в 1996 г. В ходе его проведения 21,1% опрошенных мужчин высказали одобрительную оценку казачьему движению, а 16,8% мужчин выразили свое желание по вступлению в казачьи организации. Кроме того, 23,5% опрошенных респондентов отнеслись позитивно, а 12,1% - негативно к

Таблица 2

Динамика состава казачьих организаций Алтайского края

Категории казаков	Доля категорий казаков (в % к общему числу опрошенных)		
	1993	1995	1997
Потомственные	80	68	48
Непотомственные	16	20	32
Затруднились ответить	4	12	20

идее возрождения государственной службы казачества. Таким образом, вера в перспективу казачьего движения, в его жизнеспособность, надежда на улучшение своего нынешнего социального положения по мере его развития служат основным мотивом вступления граждан в казачьи организации.

Динамика изменения доли потомственных и непотомственных казаков за последние четыре года выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Кроме того, определившееся разделение казаков на "реестровых" и "общественников", очевидно, также является серьезным признаком ослабления единства среди потомственных казаков. Значительная часть их по-прежнему остается в стороне от деятельности различных организаций.

На вопрос о том, насколько реален переход казаков на государственную службу в Алтайском крае в 1997 году были получены следующие данные.

Распределение ответов респондентов свидетельствует о том, что горячих оптимистов среди казаков менее половины - 44%, трезво оценивающих ситуацию - 16%, критически настроенных - 20%, сомневающихся - 20%.

Для сравнения укажем, что при опросе казаков в 1993 г. около 36% из них в качестве основного мотива вступления в организацию назвали веру в ценность и эффективность казачьей службы, 29% отметили стремление возродить службу, форму, этику отношений казаков. Важно, на наш взгляд, и то, что в том же 1993 г. 47% респондентов в качестве мотива вступления выделили веру в жизнеспособность казачьего движения.

Воспользуемся также данными опроса населения края в 1996 г. Если предположить, что представители административных, властных органов в значительной степени "копируют" свое отношение к проблемам казачества с модели общественного мнения населения края, то небезынтересно обратиться к ответам жителей региона. Лишь 27% опрошенных граждан видят в лице казаков защитников интересов государства, 31% - не уверены, 20% - не считают их таковыми и 22% - затруднились дать оценку. Вместе с тем, 51% респондентов высказали положительное отношение к возрождению государственной службы казачества, 24% - высказались негативно и 25% - затруднились ответить. В данном случае приведены данные ответов мужчин и женщин.

О сложности социальных процессов внутри казачьих организаций в определенной степени свидетельствуют такие показатели, как: притязания на главенствующие роли, вольное чинопроизводство и назначение на должности, несоответствие внутриорганизационного статуса многих офицеров-казаков

Показатели структуры казачьих воинских формирований

Вид воинской службы	Должностные категории	Продолжительность службы	Относительная доля респондентов по категориям
Срочная	Рядовые и младшие командиры	2-4 года	66%
Сверхсрочная	Младшие командиры и специалисты	менее Шлет	10%
	Классные специалисты,	более 10 лет	8%
	командиры подразделений (прапорщики)	менее 10 лет	4%
Действительная	Командиры подразделений, младшие офицеры	более 10 лет	5%
	Командиры подразделений и частей, старшие офицеры	более 5 лет	3%
		более 15 лет	4%

имеющемуся армейскому функционально-должностному опыту и уровню подготовки и другие.

Проведенный опрос в 8 населенных пунктах выявил тот факт, что в них 23 респондента указали свое должностное положение - атаман. В ряде хуторских и станичных общин оказалось по 2-4 атамана. Если для г. Барнаула это явление объяснимо, поскольку здесь существует несколько казачьих организаций, и они представлены атаманами разного уровня, то факты "двоевластия" и "многовластия" в ряде других поселений скорее говорят об отсутствии единства на данный период времени, отсутствии единого руководства и сохраняющемся противоборстве, внутриорганизационной борьбе за главенствующие роли.

Особого внимания заслуживает ситуация, отражающая социальный статус казаков, представленный обладаемыми ими чинами. Эти чины существенно контрастируют со стажем воинской службы и должностной категорией военнослужащего запаса и в отставке, особенно среди офицеров. Результаты опроса показали, что среди всех опрошенных рядовые казаки составляют 53%, урядники и вахмистры (сержанты и старшины) - 14%, прапорщики - 6%, подхорунжие - подьесаулы (младшие офицеры) - 20%, есаулы - полковники (старшие офицеры) - 7%. В то же время, представители опрошенных контингентов по отношению к прошлой воинской службе характеризуются следующими показателями (см. табл. 3).

Кроме того оказалось, что порядка 10% респондентов вообще не проходили военную службу.

Создавшуюся ситуацию с наличием в нынешних казачьих организациях значительного количества младших офицеров и части старших офицеров, не имеющих соответствующего чину военного образования и подготовки можно объяснить применением инициативно утвержденной с 1993 г. руководством "Союза казаков РФ" системы "административного чинопроизводства". Очевидно, сама процедура чинопроизводства, организационно-уставные и формально-упорядоченные меры дисциплинарного воздействия (поощрения и взыскания), с одной стороны, сыграли положительную роль в общем про-

цессе построения фундамента организационной структуры казачьих организаций. С другой стороны, манипуляция этими социально-статусными, морально-стимулирующими средствами позволила высоко поднявшимся в чинах некоторым атаманам с момента возникновения казачьего движения с 1992 г., достаточно эффективно решать задачи по самоутверждению своего статуса среди казаков, формируя атмосферу личной зависимости от благоволения лидера в повышении их статуса. Ответы казаков свидетельствуют о том, что среди них: 46% - имеют современные казачьи награды; 24% - удостоились похвалы атамана на круге; 22% заслужили устную похвалу атамана; 18% - имеют повышение в чине; 14% - имеют повышение в должности; 8% - получили грамоты, благодарности в приказах; 7% - поощрены представителями церкви; 3% - удостоены государственных наград; 2% - получили именное оружие; 1% - были материально поощрены.

О степени активности и успешности функционирования казачьих общин с точки зрения развития внутриорганизационных социальных связей и отношений, на наш взгляд, могут свидетельствовать такие показатели, как: а) частота общения казаков с атаманами и представителями правлений; б) частота выполнения казаками поручений руководства организации; в) обеспеченность казаков постоянной оплачиваемой работой в своих организациях; г) степень удовлетворенности казаков соблюдением традиций и ритуалов в своей организации; д) степень соблюдения казачьих традиций в семьях, характер изменения взаимоотношений в семьях; е) степень активности казаков в разработке важных документов, в высказывании своих предложений.

Предложенными показателями, естественно, не исчерпывается широкий спектр их объективного существования. Приведенное исследование позволило получить результаты лишь по названным выше. Тесноту социальных связей, в общем, выраженную в частоте общения казаков со своими руководителями, можно считать удовлетворительной.

Причем, заметим, что первый диапазон значений этого показателя находится в пределах от 17% до 67% ("часто, 2-3 раза в неделю"). Второй диапазон, второй же и по рангу, характеризующий систематический характер общения, располагается в интервале от 14% до 47%. Третий диапазон расположен в промежутках 4%-40% и четвертый - 3%-47%.

В данном случае используемый показатель - частота выполнения поручений - характеризует как степень функциональной активности руководящих органов казачьих организаций, так и интенсивность служебно-функционального участия членов общины в решении общих задач. В целом, можно предположить, что степень активности казачьих организаций достаточно низкая.

Сравнение результатов по показателям тесноты социальных связей казаков с руководителями и по функциональной активности казачьих организаций свидетельствует о том, что при наличии удовлетворительной частоты общения имеет место явная функциональная незагруженность деловыми поручениями членов первичных казачьих объединений. Причем центральные тенденции этих показателей линейно противоположны: с ростом частоты общения уменьшается частота выполнения поручений. Кроме того, выяв-

ленная тенденция свидетельствует и о том, что из значительного количества "часто" общающихся с руководителями казаков лишь только каждый восьмой из них получает конкретное задание. И далее, чем реже казак посещает свой штаб, тем выше вероятность получения им поручения.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: уровень обеспеченности казаков оплачиваемой работой в казачьих организациях еще низкий, порядка 15%; показатели уровня обеспеченности казаков работой распределены по населенным пунктам весьма неравномерно, в наиболее сложном положении находятся сельские районы; учитывая непродолжительный период существования вновь возрожденных казачьих организаций, 3-5 лет, можно предположить развитие положительной тенденции их социально-экономической адаптации, а также характеризовать способность борьбы за выживание среди казаков как достаточно активно проявляемое волевоe устремление и мобилизацию жизненных сил.

Смешанная шкала искомого вопроса (№ 16) в анкете сочетает в себе номинальную и ранговую. Полярная ранговая шкала включает в себя четыре позиции. Итоговый баланс можно представить как соотношение: + 46,4% > -7,9%.

То есть, степень удовлетворенности казаков соблюдением традиций и ритуалов в своих организациях достаточно высока, но далеко не полная.

Наличие значимых данных по альтернативам номинальной шкалы позволяет сделать предположение о том, что к числу причин, препятствующих более полному возрождению исторических казачьих ритуалов и традиций, можно отнести, на наш взгляд, такие социально-психологические факторы как: их забвение на протяжении нескольких поколений в советский период - (7,6%); затруднение в их представлении, идентификации, что можно также расценивать как незнание (забвение) - (20,5%); трансформация социокультурного опыта и жизненного уклада современных потомков казаков, выраженная в изменении ценностных установок и отказе от ретризма ("не важно, в какой степени они соблюдаются, лишь бы нынешние казаки понимали, для чего они объединились") - (17,6%).

Причем, видимо, вполне обоснованно можно обратить внимание именно на эту заметную часть казаков (от 12% до 25%), которые намерены сохранять и развивать свое жизненное, социальное пространство по существу, ориентируясь на актуальные социальные условия рационально-прагматически, не придавая значения форме и внешним атрибутам своих организаций.

Поскольку, по нашему предположению, семья казака является основополагающим социальным институтом, формирующим отличительные социально-психологические (культурные, бытовые, профессиональные) качества личности каждого члена семьи, постольку принципиально важным является анализ этой сферы социальных отношений в жизни казаков.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой проблематичности сохранения и возрождения семейных отношений в традиционном казачьем духе в семьях современных казаков. Диапазон положительных ответов по восьми поселениям колеблется в диапазоне от 8% до 18%. Говорить о положительной тенденции в этой сфере, очевидно, затруднительно. Во-

первых, показатели данного опроса отличаются в меньшую сторону, например, по барнаульскому округу, где в 1993 г. около 30% казаков, принявших участие в анкетировании, отметили, что в их семьях "в значительной степени" придерживаются казачьих традиций. Около 44% в 1993 г. указали, что их семьи сохраняют эти традиции "в некоторой степени". Во-вторых, следует, очевидно, иметь в виду и то, что поскольку именно семейные отношения в социокультурном плане достаточно динамичны и, в то же время, весьма консервативны и инертны в социально-психологическом, историко-психологическом контексте, постольку противоречивый, конфликтный характер выражает собой внутрисемейный процесс реставрации, рекультивации, достаточно забытых на социокультурном и эмоционально-психологическом уровне, обычаев и традиций. Что будет преобладать в ближайшие 10—20 лет в жизни казачьей семьи? Стремление к открытой социальной адаптации или попытка превращения нынешней ассоциативной формы казачьих организаций и семей казаков в корпоративные группы? Более вероятно, что в силу дисперсного размещения казачьих семей, недостаточного потенциала сохранившихся прежних традиций и обычаев возобладает первая тенденция - развитие современного казачества в модернизированном виде. Наконец, в-третьих, о проблематичности прямой рекультивации семейных традиций казачества можно судить и потому, что порядка 70% респондентов высказали сдержанную оценку ("в некоторой степени", "незначительно") по вопросу о мере поддержания казачьих традиций в своей семье. На забытье ссылается 14,8% опрошенных, а 8,7% отметили и такое явление, как неприятие этих традиций некоторыми членами семьи. Цифра эта примечательна тем, что она некоторым образом сопоставима с ответами казаков - 8%, указавших, что после вступления в организацию их семейные отношения осложнились, а у 3% привели к разводу.

Характер и распределение мнений респондентов-казаков говорят о том, что, примерно, лишь третья часть их принимает активное участие в решении жизненно важных организационных вопросов. Незначительна, но устойчива доля тех казаков, которые фактически не участвуют в решении общинных проблем — 5%. Возможно, на степень личной активности казаков влияет характер реакции своих товарищей, руководства организации. Так лишь 22% респондентов отметили, что высказанные ими предложения были полностью восприняты, 37% - указали, что их высказывания были учтены частично, 32% - заметили, что хотя их предложения и не были приняты, но они все равно сыграли, на их взгляд, положительную роль.

При разработке инструментария исследования в полузакрытом вопросе о социальном положении казаков была заложена достаточно глубоко дифференцированная номинальная шкала, предполагающая охват большинства сфер трудовой деятельности населения Алтайского края. Из 28 альтернатив заполненными оказались 22. Предусмотренный вариант - "другое" - не потребовался. Таким образом, по роду деятельности в ранговой последовательности по количеству занятых в той или иной области деятельности распределение казаков по обобщенным данным выглядит так: рабочие государственных предприятий - 21%; рабочие сельскохозяйственных

предприятий - 17%; безработные - 11%; служащие военизированных организаций (армия, МВД, налоговая полиция, таможня) - 8%; неработающие пенсионеры - 7%; рабочие частных предприятий - 6%; предприниматели - 4%; служащие охранных предприятий - 4%; другие категории - 22% служащие государственных предприятий - 3%; фермеры - 3%; творческие работники - 3%; чиновники - 2%; инженерно-технические работники АО, кооперативов - 2%; рабочие, служащие АО и кооперативов, госбюджетная интеллигенция, инженерно-технические работники государственных предприятий, руководители госпредприятий и АО, военнослужащие, работающие пенсионеры - представителей этих категорий населения, в каждой из указанных, насчитывается около 1%.

В целом, в сфере производственной деятельности занято около 50% казаков. И если среди казачества столь остро стоит проблема безработицы - 11%, когда каждый девятый не в состоянии найти работу, то, очевидно, среди других социальных групп населения эта ситуация развивается еще более драматично. Наибольшее количество безработных казаков проживают в г. Заринске - 26%, в г. Алейске - 24%, в г. Змеиногорске - 10%, в Михайловском районе, ст. Чарышской - по 10%, в г. Барнауле и райцентре Петропавловская по 6%. Предпринимательской деятельностью наиболее активно занимаются казаки в г. Камень-на-Оби - 15%, ст. Чарышская, г. Змеиногорске - 10%, г. Барнауле - 6%, ст. Антоньевская - 5%. Таким образом, проявляется явная тенденция углубляющейся социальной дифференциации населения Алтайского края в целом.

Возрастной контингент казаков существенно отличается с учетом их места жительства. Характерным является и то, что вновь создаваемые казачьи организации представлены людьми преимущественно в возрасте до 40 лет. К числу таких общин относится, например, г. Алейск, г. Заринск, г. Славгород, Михайловский район и др. Следует заметить, что доля непотомственных казаков в этих организациях находится в пределах 36-55%.

Существенным признаком жизнеспособности и перспективности казачества является, на наш взгляд, наличие достаточного мужского ресурса детей в казачьих семьях. В 48% опрошенных семей казаков есть юноши в возрасте до 18 лет.

Такой социальный признак как уровень образования среди казаков по обобщенным данным распределяется примерно равномерно. С достаточной очевидностью проявляется тот факт, что подавляющее большинство казаков является квалифицированными специалистами: 24% респондентов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 43% - закончили средние специальные и технические заведения, лишь 7% имеют неполное среднее образование. По представительству высокообразованных специалистов выделяются: Чарышская - 45%, Барнаул - 43%, ст. Антоньевская - 27%, г. Змеиногорск - 23%, ст. Петропавловская - 17%. Наиболее низкий ценз в г. Алейске - 3% и в г. Заринске - 4%.

Стремление казачества к возрождению социального института государственной службы, характеризующееся высокой степенью заинтересованности, чувством личной ответственности за выполнение обязанностей по конкретно избираемому виду службы, достаточно высокие потенциальные характеристики данной социоэтнической группы населения - все это и другое является не данью уважения исторической традиции, а объективной и злободневной социальной потребностью

Происходящий в настоящее время процесс возрождения казачества содержит в себе, по меньшей мере, два основных компонента. Первый (культурный) - стремление потомственных и приписных казаков к самоутверждению и признанию обществом Второй (социальный) вызван движением заметной части российского населения, стремящейся найти себе применение в достаточно жестких условиях своего существования (социальные, национальные конфликты на границах России), условиях ослабления вертикально-государственного начала на поприще специфических функций самоорганизации в обществе, которые может выполнять казачество Стремясь в границах существующего правового пространства к определенной обособленности, казаки прежде всего стремятся в создавшейся сложной социальной обстановке найти свою нишу, обеспечить перспективу своего жизнеопределения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Воссоединение Украины с Россией Док и материалы в 3-х томах Т 1 М 1954 С VIII
- 2 Казачий словарь справочник Т 1 Репр изд-е М, 1992 С 131
- 3 Там же С 263
- 4 Там же С 261-262
- 5 Воссоединение Украины с Россией Док и материалы в 3-х томах Т 1 М , 1954 С 255-258
- 6 См *Савельев Е. П.* История казачества (Историческое исследование) В 2-х томах (3 части) / Репр изд 1915 г Ростов на-Дону, 1990, *Гордеев А.А.* История казаков В 3-х частях М , 1991, *Картини былого Тихого Дона* Краткий очерк истории войска Донского В 2 х томах М , 1992, *Ригельман А.И.* История донских казаков Ростов на Дону, 1992, *Гнеденко А.М.* , *Гнеденко В.М.* За други своя, или все о казачестве М , 1993, *Казачьи войска Хроника* - М , 1992, *Этнография Учебник* / Под ред Ю.В. Бромлея и Е.Г.Маркова М , 1982, *Нелепин Р.А.* История казачества В 2-х томах СПб, 1995, *Агафонов О.В.* Казачьи войска Российской империи М , 1995, *Народы России Энциклопедия* М , 1994 *Недбаи Ю. Г.* История казачества Западной Сибири 1582-1808 гг (Краткие очерки) В 4 х частях Омск 1996 *Катанаев Г.Е.* Западно Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии Вып 1 / Репр изд 1908 г -Омск, 1994
- 7 Казачий словарь-справочник Т 1 Репр изд е М, 1992 С 204
- 8 Там же С 209
- 9 Там же С 204 217
- 10 Сборник документов Донского войскового круга (1917-1920 гг) Справочный материал для народных депутатов Ростовского областного Совета Ростов на-Дону, 1992 С 30
- 11 Казаки в Сибири//Сибирь Иркутск, 1994 С 15
- 12 *Дорофеев В.А.* Методология и методика социологических исследований проблем казачества Барнаул, 1995 С 48